

**Боевой путь
Иванова Семена Дмитриевича**

Исходные данные

В качестве исходных данных предоставлены биографические сведения в отношении С.Д.Иванова, а также письма, отправленные им с фронта. Сведений в ГИС «Память народа» о нем не имеется.

Место проведения исследования

Центральный архив Министерства обороны РФ

Последнее письмо

Семен Дмитриевич Иванов родился в 1921 году в с. Ильтеряково Башкирской ССР. Село это было основано чувашами в начале XIX века на вотчинных землях башкир. К началу XX века оно насчитывало 55 дворов, в которых проживало более 250 человек. Основным занятием жителей было земледелие, бортничество и изготовление деревянных изделий.

Семен родился в крестьянской семье и на его долю выпали годы страшного голода в Башкирии и Поволжье. В 1931 году семью раскулачили, отобрав все имущество. И семья вынуждена была ютиться в землянке. Через 8 лет умер отец. После ухода старшего брата в армию, Семен фактически стал главой семьи, где кроме него было еще 4 детей. На его плечи легли тяготы крестьянского быта и заботы о матери и младших братьях и сестре.

Точной даты поступления Семена Дмитриевича на военную службу, мы не знаем. Предположительно, произошло это в конце 1940 или начале 1941 года.

1940 год был переходным годом для армии, т.к. 1 сентября 1939 года были проведены реформы призыва на военную службу. Решением Верховного совета СССР был принят закон «О всеобщей воинской обязанности». Закон закреплял переход к кадровой системе комплектования Вооруженных Сил, устанавливал два призывных возраста: для работников народного хозяйства – 19 лет, для выпускников средних учебных заведений – 18 лет; срок службы: в сухопутных войсках, в авиации, береговой обороне и пограничных войсках – 2 года, на кораблях и частях ВМФ – 3 года.

19 лет Семену исполнилось в 1940 году, однако до принятия этого закона, в 1938 году возраст призыва составлял 21 год. Поэтому, скорее всего, Семен Дмитриевич был призван в осенний призыв 1940 года, когда ему исполнилось полных 19 лет.

В семье сохранилось 2 письма, присланных Семеном из воинской части, написанных на чувашском языке. Перевод писем любезно предоставлен семьей:

«Пишу письмо 2-го июня. Пишу чернилами по белой бумаге, мама. Михаил, Арсентий, и младшая сестренка Ирина, вас вспоминаю. Всем привет от меня. Ну как поживаете, живы ли, здоровы ли, хорошо ли поживаете? Я пока жив, здоров. Я получил письмо, написанное 16 мая Арсентием. Все письма, которые вы пишете по старому адресу, я получаю. Их получает один солдат, я хожу к нему и забираю их, потому что это недалеко от меня.»

Я в курсе всех домашних новостей, это хорошо. Я не так давно получил письмо от брата, у него тоже все в порядке. От него тоже привет вам.

Павла Семенова, который живет (служит) вместе с братом, осудили революционным трибуналом на 7 месяцев. Он ходил в увольнение и, возвращаясь, опоздал на 10 минут. За опоздания с увольнения держат очень строго. Поэтому опасаясь этого, я как приехал, в увольнения не ходил и пока не собираюсь. Было бы здоровье, без увольнительных проживу. Лишь бы было здоровье, 2 года незаметно пролетят.

Дома жизнь тяжелее, чем здесь, с одной стороны. Хватит ли семенной картошки на посев? В этом году посевная затянулась и с посадками огородов задержались. Мама, если очередь на лошадь не так быстро дойдет для посадки картошки, то время можете упустить. Если Арсентий школу уже закончил, Михаил пусть работу в колхозе пропустит и огород, который за оврагом постарайтесь посадить хотя бы лопатами. Лошадь не скоро достанется. Здесь посадка уже закончена. Здесь стоит сильная жара. Зерновые уже хорошо взошли. Я пока служу в стрелковой роте. Пока жизнь хорошая. За меня сильно не переживайте. Сейчас бывают маленькие походы на машине. Пешком не гоняют часто.

Ну, мама, наверно и дом весь обветшал. Теперь насколько сил хватит, соберитесь хотя бы маленький домик купить, наверно дома не так дорого стоят. В этом году как вы думаете, какой будет урожай зерновых? Зерновые по какой цене? Если будут в цене, подумайте о доме, ведь дом совсем исхудал. Хоть маленький домик постарайтесь (купить)

Мама, если болит рука, постарайся взять справку, я тоже здесь спрошу, дадут или нет. Буду стараться, ну как получится. И тот займ-облигация у Васильюка спросите, здесь в штабе мы тоже интересуемся. Ты напрямую не спрашивай: деньги по займу как получить?

Ну пока у меня писать больше нечего. Будьте здоровы. Это письмо пишу в карауле. Остаюсь пока жив, здоров. От меня всем большой привет. Всем соседям передайте от меня большой привет. Это письмо пишет Иванов Семен Дмитриевич .

Мой адрес: УССР, Каменец-Подольская область, г. Старо-Константиновка, Октябрьский городок, п/я 89/11

02.06.1941»

Это письмо, отправленное с п/я 76, дало нам 3 факта: 1. Адрес последнего места службы, а именно г. Староконстантинов; 2. Тот факт, что первое его место службы и второе место службы располагались недалеко друг от друга; 3. Номер почтового ящика воинской части – 89/11

Второе из сохранившихся писем Семена Дмитриевича было последним:

«23.06.1941

Это письмо пишу второй день. Нет времени. Пишу два листа. Когда писал второй лист, как будто в огне горел, очень переживал. Почему же родился я на этот свет? С малых лет, от рождения, хорошей жизнью пожить не пришлось. Завтра или сегодня наверно к концу жизни подходим. В данный момент нахожусь там же где были. В эту минуту на здоровье не жалуюсь. 21 числа ночью после рассвета в 4 часа утра начал идти град¹. Сейчас очень сильно идет, так что не могу открыть глаза. И мы тоже там же будем теперь.

Ну, Михаил, младший брат если будет так продолжаться, то живи ожидая [призыва]². Брат Михаил и мама, за младшей сестрой и братом Арсентием хорошо присматривайте. Михаил, говоря грубые слова, не огорчай домашних. Так как они маленькие и работать не умеют, и сил не хватает, учи и помогай.

Мама тоже стареет. Слушайте маму, что велит, сил хватит или нет, слушайтесь и помогайте. За скотиной хорошо ухаживайте, если чувствуете, что корма не хватит, пока корм дешевый, купите, если деньгами выкрутитесь. Что вы знаете о жизни брата? Напишите от меня привет. Дядям и бабушкам, тетям и родным передайте привет. Больше письма писать времени нет. В дальнейшем наверно не придется писать. Всем от меня чистосердечный пламенный большой ПРИВЕТ!!!

Не знаю, придется еще письма писать или нет. Будьте здоровы. Всей деревне, дедушкам и бабушкам, и всем родным передай привет.

Когда это письмо писал, белый носовой платочек в руках настолько намок от слез, что хоть отжимай. Слезы из глаз льются и льются, не могу остановиться. Народ весь в панике, не знает, что делать.

У меня пока писать больше нечего. Будьте здоровы. Красиво написать не получилось, очень руки дрожат. Мама за меня сильно не переживай сама себя изводя. Дети рядом с тобой, живите дружно.

[Далее перевод стихов без рифмы:]

На высокой горе стоит город

Туда бы подняться и оглянуться кругом

Родные вас очень жалко

¹ Имеется в виду бомбардировка, - прим.мос

² Примечание семьи.

Прощаться бы вас поездам

Ну будьте здоровы, больше нечего писать. Дайте все четверо ваши руки, обниму вас крепко. Будьте здоровы. Привет!

Иванов С.Д.

23 июня 41г.»

Итак, на момент 23 июня 1941 года Семен Дмитриевич остается в г. Староконстантинов и становится свидетелем ожесточенной бомбардировки города.

Совокупно из 2 писем, мы имеем следующие факты:

1. Семен Дмитриевич Иванов служил в неустановленной воинской части п\я 89/11, которая дислоцировалась на момент 22.06.1941 г. в г. Староконстантинов.
2. Он служил в стрелковой роте.
3. После 23.06.1941 г. никаких писем от него не приходило.
4. В списках ГИС «Память народа», как и в списках военнопленных и прочих общедоступных базах данных его имя не упомянуто.

Таким образом, чтобы понять, что произошло после 23 июня 1941 года, надо понять в какой именно воинской части он служил.

Надо отметить, что родственники уже пытались найти сведения о судьбе Семена Дмитриевича и пытались расшифровать почтовый ящик В 2010 году, родственники послали запрос в Центральный архив Министерства обороны РФ с просьбой предоставить расшифровку адреса почтового ящика. На их запрос пришел следующий ответ:

«По документам учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии установлено, что Иванов Семен Дмитриевич 1919-1921 г.р., не значится. <...> В дислокациях Киевского Военного округа на апрель-май 1941 г. в г. Староконстантинов (так в документе) Каменец-Подольской области сведений о дислокации частей с условным номером п\я 76 и 89\11 не имеется. Населенный пункт Октябрьский городок так же не отражен. За июнь 1941 г. дислокаций Киевского Военного округа нет».

В ходе исследования нам удастся доказать, что это ошибочная информация, но до этого еще далеко.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ

г. Подольск, Московская обл., 142100

Исп. вх. П-60088
вх. № 10837

«24» февраля 20 г. № 9/10837

На № _____

По документам учёта безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии установлено, что Иванов Семен Дмитриевич, 1919-1921 г.р., не значится.

Сведений о судьбе личного состава Военно-Морского Флота, пограничных войск, войск НКВД (МВД), КГБ и партизанах в Центральном архиве МОРФ не имеется.

В дислописках Киевского Военного округа на апрель-май 1941 года в г. Староконстантинов (так в документе) Каменец-Подольской области сведений о дислокации воинских частей с условным номером п/я 76 и п/я 89/11 не имеется. Населенный пункт Октябрьский городок так же не отражен. За июнь 1941 года дислописков Киевского Военного округа нет.

Для сведения сообщаем, что Каменец-Подольская область оккупирована 08.07.1941 года.

Основание: ЦА МО, справочник военных округов за 1941-1960гг., инв. № 297, стр. 290.

Рекомендуем по установлению судьбы обратиться в военный комиссариат по месту призыва разыскиваемого, а за справкой о службе в 1940 году в Российский государственный военный архив (г. Москва, ул. Адмирала Макарова, 29).

При ответе ссылаться на наш номер и дату

Начальник отдела

Б.Садолевский

исп. Хазова,
Шуваева,
Абоева.

аа

полка (Шайковка) в количестве 42 экипажей (летчики, штурманы, стрелки-радисты) и 10 экипажей из г.Иванова.

Личный состав был размещен в Ворошиловском городке, в 4 домах, вместе с личным составом обслуживающей полк 196 авиабазы.

Мат. часть – самолеты СБ была получена из 33 СБП (Белая церковь) и 48 СБП (Изяславль) в количестве 13 штук, которая была в эксплуатации и порядочно потрёпана. С получением матчасти летный состав приступил к тренировке на самолетах, но т.к. матчасти не было в достаточном количестве, то ввод в строй молодых летчиков задерживался. С наступлением зимы 1940-1941 г. личный состав полка работал на подготовке аэродрома к полетам (укатка и уборка снега) с помощью всего авиа-гарнизона. Летных дней за зиму 1940-1941 было всего 11, что не хватало для подготовки летного состава.

С наступлением весны 1941 г. полк в полном составе был выведен в лагерь в 10-12 км южнее Староконстантинова на аэродром Воронковцы. С наступлением летных дней в 3 декаде апреля и полностью май месяц полеты проводились каждый летный день в две очереди на одной и той же матчасти (с 8 до 12, и 15 до 19).

К 15.6.1941 г. закончился ввод в строй молодого летного состава и приступили к практическим воздушным стрельбам по конусам и бомбометанию на чужих полигонах, т.к. не было найдено соответствующего участка земли в районе дислокации. К началу Отечественной войны в полк были переброшены из 48 СБП 10 самолетов СБ и с 22 исправными самолетами полк начал боевые действия против немецко-фашистских войск, которые перешли наши границы в р-не Крыстынополь и Владимир-Волыньск. Боевые действия полк проводил с основного аэродрома Воронковцы и продолжал их до самого подхода немецких войск к г.Староконстантинов. 1.7.1941 г. полк в полном составе перебазировался на аэродром Вишенько (юго-западнее Бердичев, 12-15 км) и вел боевую работу против немецких войск в районе Шепетовка – Мелитополь – Полное⁴.

Итак, авиационный полк не содержал стрелковые подразделения. Однако такие подразделения были в 196 авиабазе.

Авиационная база, или район авиационного базирования – это сложно устроенная воинская часть, в состав которой входили батальоны аэродромного обслуживания, технические службы, роты охраны, роты связи, склады и т.д.

Мог ли Семен Дмитриевич служить в одном из этих подразделений?

⁴ ЦАМО ф.76 гвшап оп.518916с д. 1 л.1

Мы изучили документы 225 сбap⁵, 17 сад⁶ и 196 авиабазы, однако имени Семена Иванова в них не обнаружили. Это неудивительно. В своих письмах Семен указывает, что живет в «Октябрьском городке», а летчики и служащие авиабазы жили в Ворошиловском городке.

В г. Староконстантинове было 2 военных городка: один для летчиков – Ворошиловский, - который располагался примерно в 2-3 км юго-восточнее города, и общевойсковой - Октябрьский – городок, где располагались другие части. Октябрьский городок до сих пор является одним из кварталов Староконстантинова и расположен на юго-западной окраине города, вблизи от железнодорожной станции.

Интересно, что в журнале боевых действий 225 бомбардировочного полка указано, что в апреле-мае летчики были переведены на учебный летний аэродром в районе с. Воронковцы. А из письма Семена Дмитриевича мы знали, что на момент 22 и 23 июня 1941 года он находился в городе.

Таким образом, можно сделать вывод, что это ложная версия.

Тем не менее, изучение этой версии дало нам материал, который позволил ответить на один из главных вопросов этого исследования: **была ли вообще бомбардировка Староконстантинова 22 июня 1941 года?**

И пошел град.

Одним из самых пронзительных моментов в письме Семена Дмитриевича является упоминание о первых часах войны: **«21 числа ночью после рассвета в 4 часа утра начал идти град⁷. Сейчас очень сильно идет, так что не могу открыть глаза.»**

В нашем сознании в течении десятилетий существовала строчка из стихотворения Бориса Ковынева: «22 июня, ровно в 4 утра, Киев бомбили, нам объявили, что началась война». Песня на эти стихи, положенная на музыку вальса Ежи Петербургского «Синий платочек» появилась в первые дни войны.

Название городов, подвергшихся бомбардировке 22 июня, впервые появились в речи Молотова «Житомир, Киев, Севастополь, Каунас». Через десятилетия военным историкам удалось установить, что основной удар приняли на себя 66 приграничных аэродромов, на которых были сконцентрированы практически все имеющиеся в наличии современные самолеты. Интересно, что ни в списках этих аэродромов, ни в официальных списках городов, на которые обрушились немецкие бомбы в первые часы войны, Староконстантинова нет⁸.

⁵ Скоростной бомбардировочный полк

⁶ Сад – смешанная авиационная дивизия

⁷ Имеется в виду бомбардировка, - прим.моё

⁸ <https://document.wikireading.ru/25899>

Так была ли бомбардировка? Или Семен Дмитриевич в момент 22 июня находился совсем в другом месте?

Подтверждения его словам из письма, мы нашли в воспоминаниях Героя Советского союза Гавриила Елецких, который служил в 225 сбап⁹ и был свидетелем первого дня войны в Староконстантинове:

«Ночь 22 июня 1941 года. Личный состав полка спал в палатках, расставленных на опушке лесного массива. Под утро мы были разбужены сильными взрывами авиационных бомб, сброшенных немецко-фашистскими стервятниками в районе железнодорожного узла Староконстантинов, где были расположены склады с большим количеством боеприпасов, и около аэродрома. От этих резких с металлическим звоном разрывов бомб крупного калибра мгновенно встал и выскочил из своих палаток личный состав нашего лагеря. Но ни складам боеприпасов, ни нашим самолетам, как мы узнали позже, они не причинили ущерба.

Командир полка подполковник Долгополов сразу же после этой вероломной бомбежки фашистских разбойников объявил боевую тревогу. Личный состав эскадрильи бегом прибыл на свои командные пункты, которые располагались на аэродроме. <...>.

Все мы рвались в бой – летать, а боеготовность нашего полка была чрезвычайно низкой: боевых бомб, патронов ни у самолетов, ни на складах у аэродрома не было. У летчиков и штурманов полетные карты были на руках только на район аэродрома для учебных полетов. Поэтому после нескольких часов, потерянных на выяснение обстановки, начался подвоз боеприпасов со склада, находившегося в районе железнодорожного узла Староконстантинова...

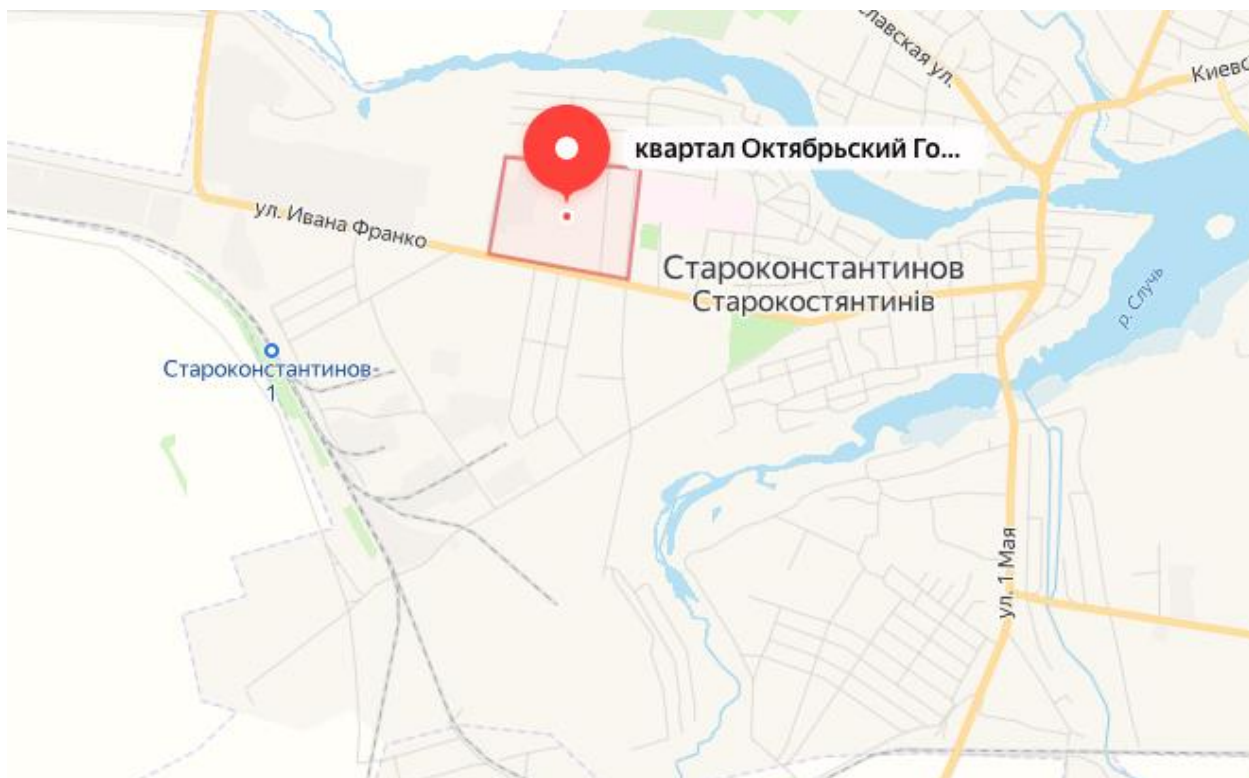
Весь первый день войны в полку шла напряженная подготовка к боевым действиям – выполнялись работы, большинство из которых должны были быть произведены в мирное время.

В первый день войны полк не совершил ни одного боевого вылета».¹⁰

Железнодорожный узел Староконстантинова примыкает к Октябрьскому городку, а значит если учесть, что складам боеприпасов никакого урона бомбардировка не нанесла, основной удар пришелся как раз на военный городок.

⁹ Скоростной бомбардировочный полк

¹⁰ <https://fromnorthcyprus.livejournal.com/1212028.html>

Линия Сталина

Итак, версия с авиационной частью оказалась ложной. Оставалось понять какие именно пехотные и моторизованные части дислоцировались в Староконстантинове.

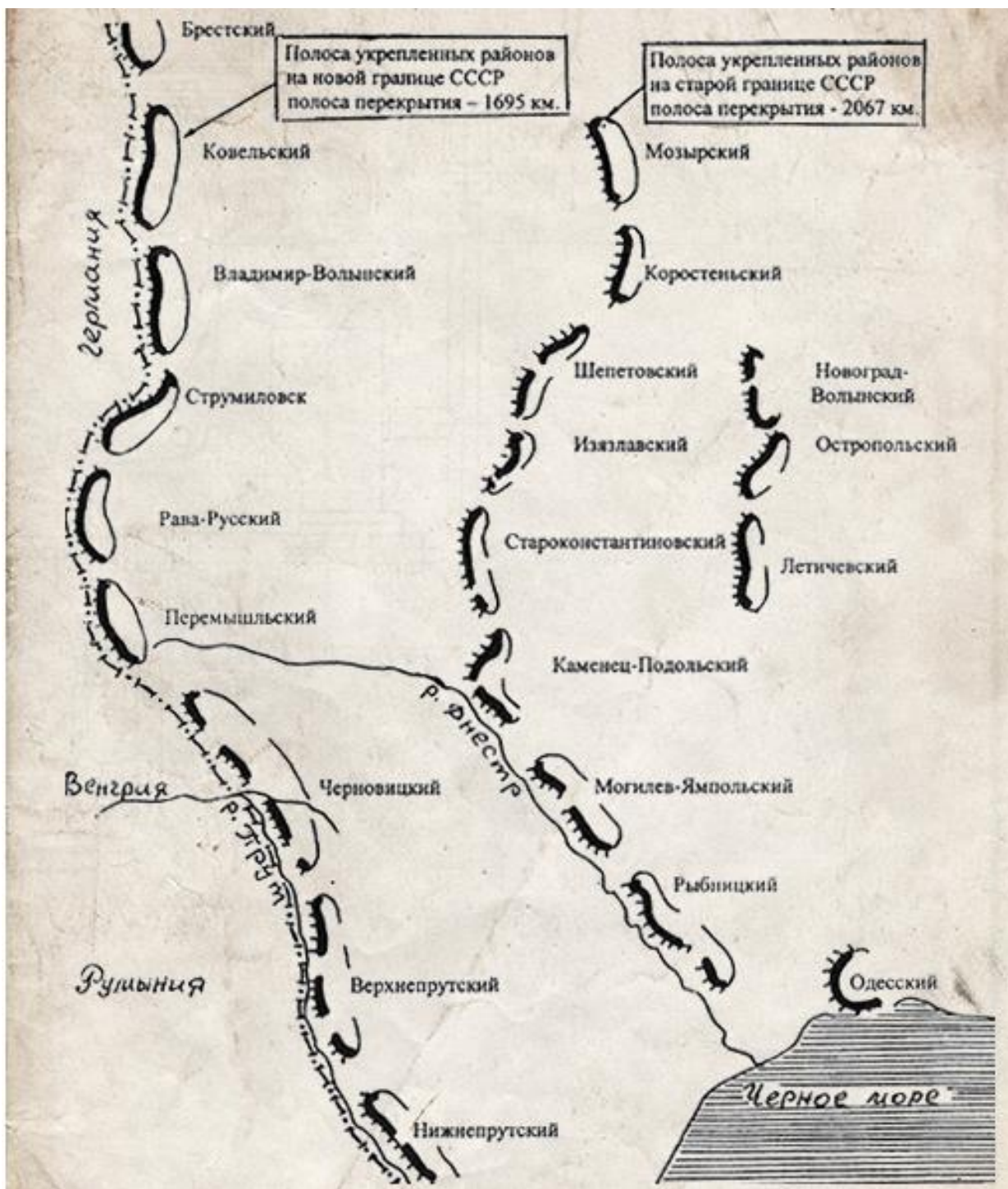
Согласно спискам дислокации Киевского военного округа, 25 мая 1941 года, в г. Староконстантинове располагались:

1. Управление и части 37 стрелкового корпуса;
2. 299 отделение связи;
3. 225 сбап, о котором мы говорили выше;
4. Управление и части 24 Механизированного корпуса, в который входили 49 танковая дивизия и 216 моторизованная дивизия;
5. 196 авиабаза;
6. 25 дивизионная школа младших авиаспециалистов;
7. 113 аэродромная команда;
8. 159 окружной склад горючего;
9. 125 окружная мастерская по ремонту обуви;
10. 127 мастерская по ремонту котлов.

Так как Семен Дмитриевич в своих письмах четко написал, что он **«служит в стрелковой роте»**, то понятно, что нам не подходят ни

мастерские, ни склады, ни школа младших авиационных специалистов, ни аэродромная команда. Оставались части двух корпусов: 37 СК и 24 МК.

Но была еще одна стрелковая часть не упомянутая в дислокационных списках – гарнизон Староконстантиновского Укрепленного района.

Староконстантиновский укрепленный район начал строиться в 1938 году, как вторая линия обороны на старой границе СССР. В народе она получила название «линия Сталина». Староконстантиновский УР

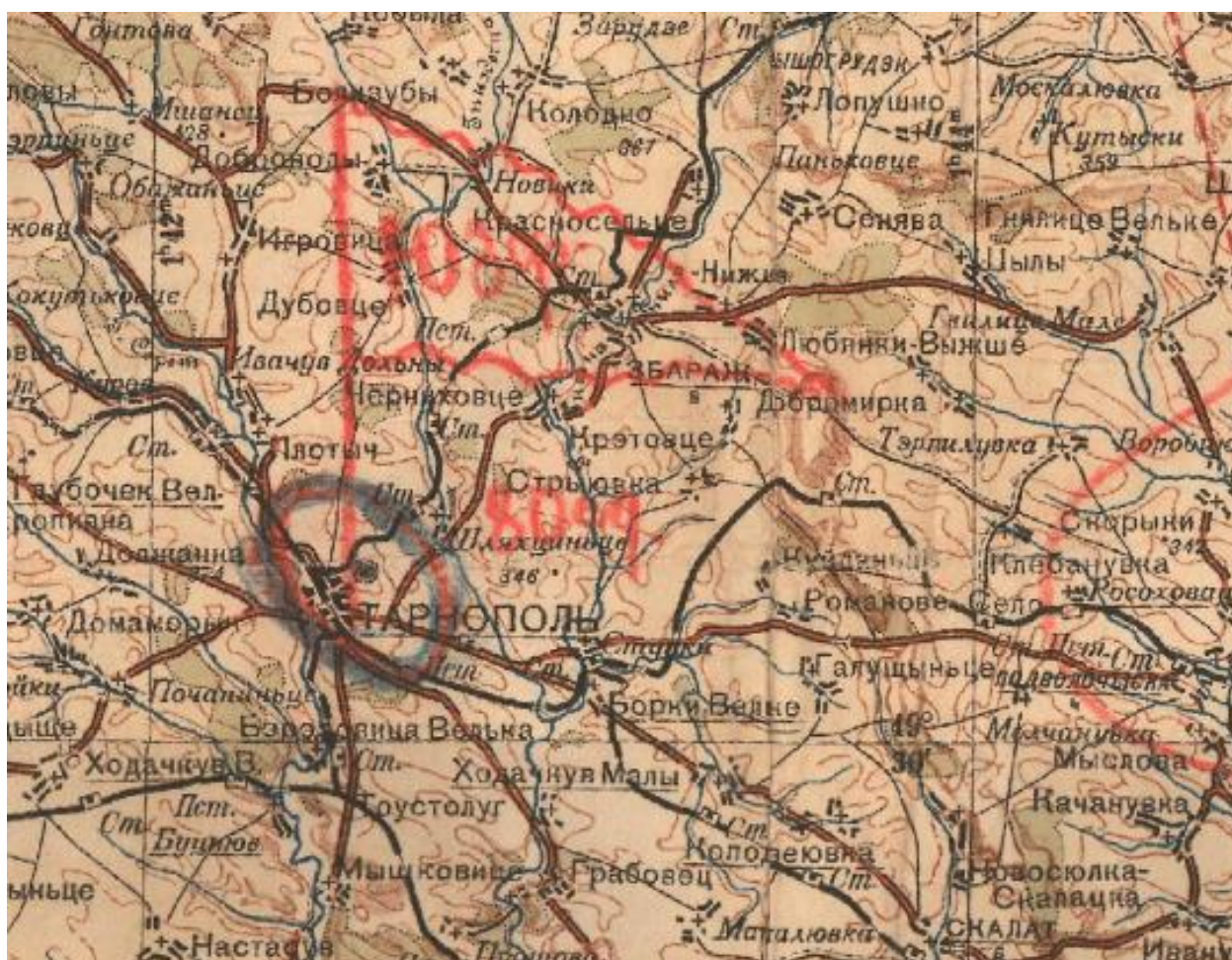
состоял из 58 укреплений, но практически все они к 1941 году были на стадии строительства. Объяснялось это тем, что еще в 1940 году УР был законсервирован и для его охраны и обслуживания был оставлен лишь небольшой гарнизон. К 1941 УР должен был быть использован 6 Армией, но фактически свою функцию цепи оборонительных укреплений он не выполнил. 7 июля 1941 года укрепрайон, а вместе с ним город Староконстантинов пал под натиском наступающих немецких частей. Никаких документов о гарнизоне укрепрайона найти не удалось, не было сведений о них и в списках дислокации.

Второй версией стала версия об одной из частей 37 стрелкового корпуса. В него входили 141, 80 и 139 стрелковые дивизии и 307-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 441-й и 445-й корпусные артиллерийские полки, другие части и подразделения. Командовал корпусом комбриг С. П. Зыбин.

Во многих воспоминаниях, связанных с боями в Староконстантинове, 80 стрелковая дивизия указывается как единственная, которая пыталась отстоять город. Но, оборона Староконстантинова случилась только 6 - 7 июля 1941 года.

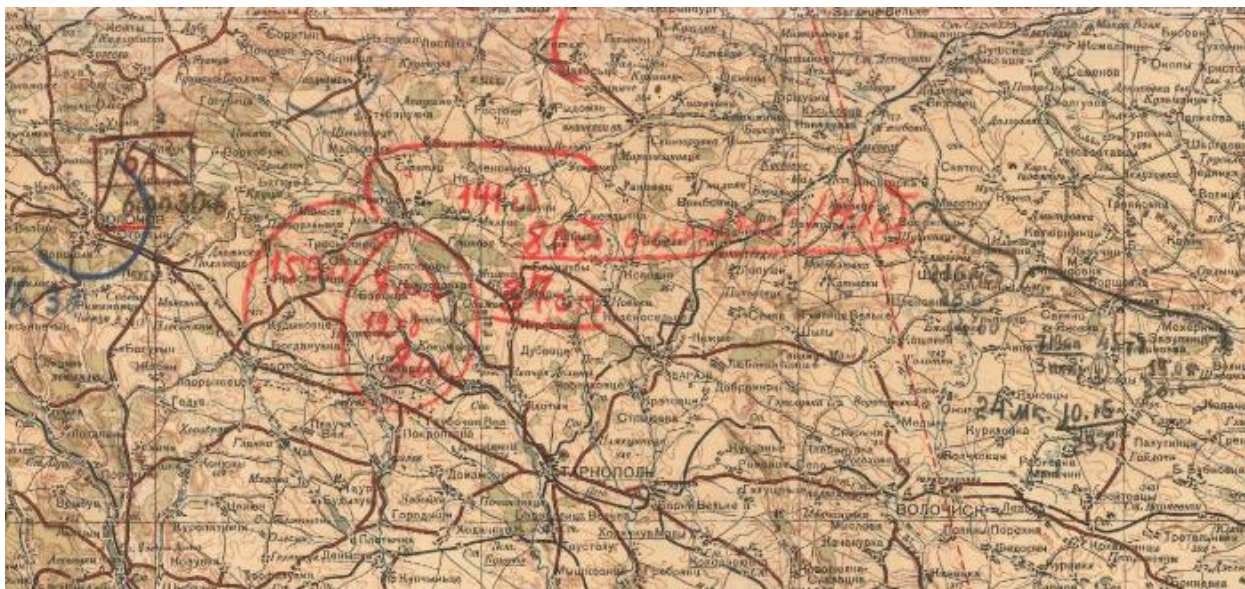
Где были дивизии корпуса до этого?

Согласно картам штаба Юго-Западного фронта, части 37 ск на момент начала войны дислоцировались в Тернополе.

Рабочая карта оперативного отдела ЮЗФ 23 - 25.06.1941

Еще 18 июня по приказу штаба Киевского Особого военного округа, все три дивизии 37 СК выдвинулись в район Тернополя¹¹. К моменту начала боевых действий они занимали оборону в районе Тернополя и имели задачу выйти в район с.Брод, где занять оборону на рубеже сел Новый Почаков, Галогуры.

Карта положения войск 23-27.06.1941

Однако на 26 июня 1941 года дивизия продолжала занимать круговую оборону г.Тернополя, и только 28 июня в связи с прорывом немецких танковых дивизий к г.Острог, частично перешла на новые позиции в районе с.Молоткув и Вишневец.

Карта положения войск 23-27.06.1941 фрагмент

¹¹ До 1944 г. назывался Тарнополь.

Таким образом, ни одной из 3 дивизий 37 стрелкового корпуса на момент 22 июня 1941 года в Староконстантинове не было. А значит Семен Дмитриевич служить там не мог.

24 Механизированный корпус

Единственным крупным армейским соединением, который оставался в Староконстантинове 22 июня 1941 года был 24 Механизированный корпус.

Этот корпус, основанный весной 1941 года и состоял из 45 танковой дивизии, 49 танковой дивизии, 216 моторизированной дивизии, а также прочих подразделений, а именно:

- 2 отдельный истребительно-противотанковый дивизион
- 215 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион
- 290 разведывательный батальон
- 370 легко-инженерный батальон
- 590 отдельный батальон связи
- 214 артиллерийский парковый дивизион
- 356 медико-санитарный батальон
- 685 автотранспортный батальон
- 160 ремонтно-восстановительный батальон
- 34 рота регулирования
- 460 полевой хлебозавод
- 725 полевая почтовая станция
- 586 полевая касса Госбанка
- 17 мотоциклетный полк
- 551 отдельный батальон связи
- 81 отдельный мотоинженерный батальон
- 124 отдельная корпусная авиаэскадрилья

Документов 24 механизированного корпуса периода лета 1941 года в ЦАМО не сохранилось, как и документов частей, входивших в корпус, кроме части документов 49 танковой дивизии.

Изучив их, мы наткнулись на любопытный документ:

«Командиру в\ч 9631

От 7.04.1941 г. №00257 г. Староконстантинов

Объявляю номера почтовых ящиков присвоенных нашим частям:

Войсковая часть	Почтовый ящик
9405	113
9421	114
9442	115

9461	116
9483	117
9493	118
9513	119
9528	120
9554	121
9578	122
9586	123
9697	124
9606	125
9622	126
9631	127

Письма писать по нижеследующему адресу: УССР, Каменец-Подольская область, г. Староконстантинов, почтовый ящик №....., больше никаких номеров или обозначений не писать. Командиры частей лично отвечают за неточное выполнение этих указаний. Командир в\Ч 9405 полковник Швецов»¹².

Из этого следует, что как мы и предполагали изначально п\я 89/11 никак не могла быть в 49 танковой дивизии. Да и в 45 тоже вряд ли, т.к. в составе танковых дивизий по штату не было стрелковых рот.

Однако, этот документ, во-первых, дал нам дату присвоения новых почтовых ящиков частям 24 мехкорпуса, во-вторых, показал, что в рамках одной части все номера почтовых ящиков идут сквозной нумерацией. То есть и у 45 танковой дивизии будут 15 номеров п\я, а так как ее номер раньше, то скорее всего это будут номера с 97 по 112.

Третьим крупным соединением 24 МК является 216 моторизованная дивизия. Самыми крупными составными частями этой дивизии были 2 мотострелковых полка – 647 мп и 665 мп. Остальные соединения, такие как танковые и артиллерийские полки, как уже говорилось раньше не совпадают с нашими исходными данными.

Интересно, что Семен Дмитриевич пишет не только, что служил в «стрелковой роте», но и письме от 2 июня указывает: **«Сейчас бывают маленькие походы на машине. Пешком не гоняют часто».**

А ведь мотострелковые полки как раз и отличались от стрелковых наличием в своем составе автотранспорта. Так что упоминание о «маленьких походах на машине» может быть косвенным

¹² ЦАМО ф.3041 оп. 1 д.12 л.1

доказательством службы Семена Дмитриевича именно в мотострелковом полку.

Развязка этой истории была непредсказуема и в то же время банальна. Следующим шагом, мы обратились в читальный зал Центрального архива Министерства обороны с просьбой помочь в расшифровке почтового ящика №89\11. Как мы помним, в 2010 году такой запрос уже посылался в архив и ответ на него пришел отрицательный. Однако, сейчас нам сообщили, что в деле, находящемся на секретном хранении¹³ имеется список почтовых ящиков 216 механизированной дивизии и ящик №89/11 был присвоен 647 стрелковому полку.

Но 647 стрелковый полк возник только в ноябре 1941 года, когда 216 моторизированная дивизия стала 216 стрелковой дивизией. Впрочем, нетрудно догадаться, что номер почтового ящика перекочевал от 647 мотострелкового полка 216 моторизированной дивизии к его преемнику – 647 стрелковому полку 216 стрелковой дивизии.

647 мотострелковый полк

Итак, после долгого перебора версий, мы выяснили, что местом службы Семена Дмитриевича является 647 мотострелковый полк. Однако, в процессе исследования мы пытались найти однополчан Семена Дмитриевича, у которых бы была бы указана та же почта. И если в трех случаях мы нашли совпадения, но нам была неизвестна часть, то еще один факт заставил нас сомневаться.

Одним из возможных сослуживцев Семена Дмитриевича являлся Стародумов Дмитрий Яковлевич, 1921 г.р., уроженец с.Дубровное Тюменского р-на Омской области. Согласно подворовому опросу, он проходил службу в г. Староконстантинове в\ч 9262 п\я 89/29.

При этом в\ч 9262 – это и есть 647 мотострелковый полк. То есть полку соответствует цифра – 89, цифра, указанная через дробь – это более мелкое подразделение внутри полка, например, батальон или рота.

Совершенно точно сослуживцами Семена Дмитриевича были:

1. Мл.сержант **Борис Георгиевич Соколенко** 1923 г.р., уроженец с.Жуковка Бурынского р-на Сумской области.
2. Рядовой **Абдуразак Хакимов** 1920 г.р., уроженец к\з им.Сталина г.Ташкента Узбекской ССР.

¹³ ЦАМО ф.131 оп. 13115 д.5

3. Рядовой **Аскарали Гиясов** 1920 г.р. уроженец Уч-Курганского р-на Наманганской области Узбекской ССР.

У всех у них указано, что последние письма домой от них пришли с почтового ящика 89/11. Все они пропали без вести в июне-сентябре 1941 года.

Так что же случилось с 647 мотострелковым полком? Достоверных сведений о нем нет, т.к. документы полка, как и всего корпуса были безвозвратно утрачены в первые дни войны.

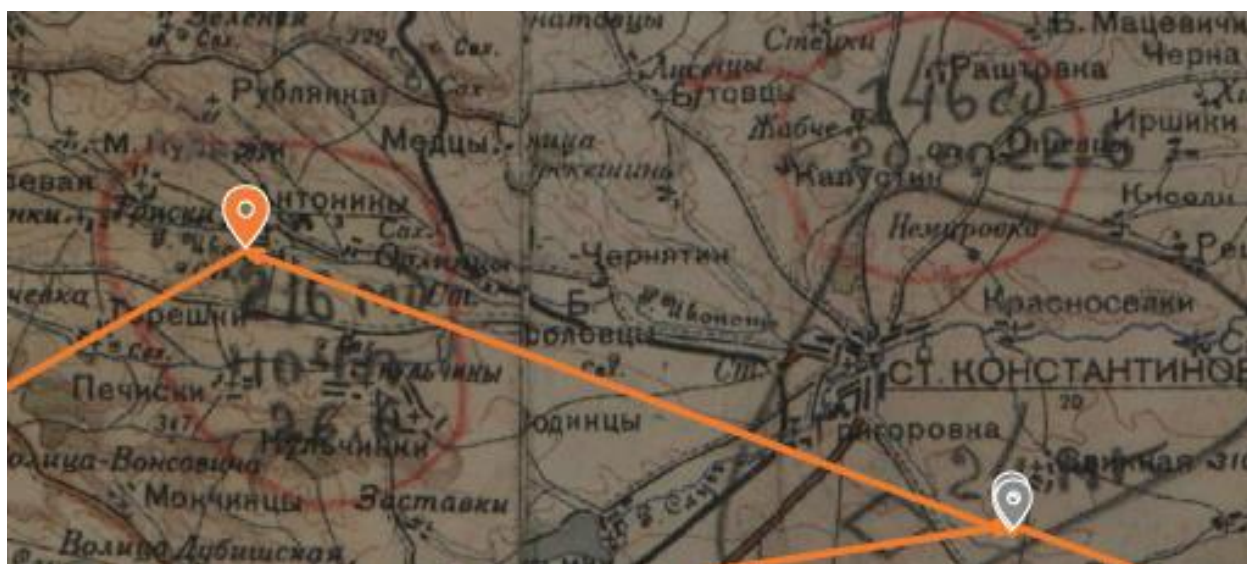
Известно, что по приказу штаба корпуса, разработанного на случай войны с Германией еще весной 1941 года, 22 июня 216 дивизия вместе с другими соединениями 24 мехкорпуса получила приказ выдвинуться в район Кременец.

Возможно, в этом районе командование фронта предполагало создать против острия немецкого наступления контрударную группу для перелома общей ситуации в свою пользу.

Частям корпуса, в том числе и 647 мотополку, предстояло проделать 100 километровый марш от Проскурова на Кременец в условиях почти полного отсутствия автотранспорта, изношенности имевшейся техники и под воздействием авиации противника.

Когда противник 26 июня вышел на ближние подступы к Кременцу, 24-й корпус был все еще в 60 километрах от города, совершая марш в пешем строю, атакуемый немецкими самолетами.

К исходу 26 июня соединения достигло района Антонины, Кульчицы (25 км западнее Староконстантинова).

В течение следующего дня соединения корпуса прошли еще 25—30 километров и достигли района сел Базаля и Александрия.

За это время обстановка на фронте значительно усложнилась. Противник вышел к Ровно и Острогу. Командующий Юго-Западным фронтом, по-прежнему полагавший, что немецкая танковая группа повернет на юг, в тыл войскам 6-й и 26-й армий, стал создавать на линии Староконстантинов, Кузьмин, Базаля, Новый Вишневец отсечный рубеж фронтом на север, который должны были занять последние резервы фронта — 199-я стрелковая дивизия (полковник А.И. Алексеев), 24-й механизированный корпус и три противотанковые артиллерийские бригады (2-я, 3-я и 4-я).

Сосредотачиваясь на указанной линии, главные силы корпуса к утру 29 июня 1941 года вышли в район села Лановцы.

Между тем, 2 июля противник неожиданно овладел Тернополем, опередив и так быстро отходящие советские войска. Создалась реальная угроза беспрепятственного продвижения немцев на Проскуров и разгрома тылов 26-й и 12-й армий. Командующий фронтом генерал-полковник Кирпонос днем 2 июля развернул 24-й мехкорпус на юг для занятия Проскуровского укрепленного района на рубеже Авратии, Волочиск, Каневка, подчинив его командующему 6-й армии. Корпус имел своей задачей, прочно занимая оборону, обеспечить отход войск 6-й и 26-й армий. Севернее, на линию укрепленных районов, выходил 49-й стрелковый корпус двухдивизионного состава, направленный сюда еще 1 июля 1941 года.

Совершив 50-километровый переход из района Лановец, основные части 24-го корпуса вышли на указанный рубеж только к исходу 3 июля и к началу боев не успели подготовить оборону в долговременных сооружениях укрепленного района. Через боевые порядки корпуса отходили разбитые соединения 6-й армии, в том числе остатки 4-го, 8-го и 15-го механизированных корпусов. Они сосредотачивались в тылу 24-го корпуса и приводились в порядок. Отходящие подразделения, проходившие через боевые порядки 24-го мехкорпуса, деморализующе действовали на личный состав соединения, 80% которого составляли необученные новобранцы. Из состава отходивших кратковременно выделялись небольшие мобильные отряды для сдерживания противника на подступах к укрепленному району и усиления соединений 24-го мехкорпуса.

4 июля 24-й корпус вместе со своим участком обороны был передан в состав 26-й армии, которая имела задачей оборонять фронт Авратин, Волочиск, Гржымалов; не допуская прорыва противника на Старо-Константинов и на Проскуров.

Оперативная сводка штаба Юго-Западного фронта от 5 июля 1941 года сообщает, что 24-й мехкорпус под давлением незначительных сил противника к утру того же дня оставил Волочиск. Затем корпус получил приказ восстановить положение по линии реки Збруч. По-видимому, кроме общей слабости соединения в материально-техническом

оснащении и общей низкой обученности личного состава, причинами оставления укрепленного района на старой границе были отсутствие твердого руководства войсками на этом направлении. На линии Волочиск—Проскуров находилось достаточно войск и штабов из остатков отходивших соединений 6-й армии. Тем не менее, для восстановления положения корпус никакого усиления не получил.

Утром 6 июля 1941 года в связи с прорывом укрепленного района вся 26-я армия получила разрешение фронтового командования на отход на линию Кульчины, Копачевка. 24-й мехкорпус, не испытывая сильного давления противника, до утра 7 июля 1941 прикрывал отход армии на рубеже Купель, Рабиевка, Войтовцы. В течение 7 июля нажим немцев на корпус усилился. Пехота противника, усиленная танками, с рубежа Клинины, Войтовцы, Рациборовка атаковала боевые порядки советских войск. 49-я танковая дивизия к 10 часам вынуждена была отойти па рубеж Зеленая, Криштофовка. 45тд и 216мд смогли удержать прежние позиции. Для восстановления положения командир корпуса генерал-майор Чистяков поставил задачу 216-й моторизованной дивизии ударить в направлении Войтовцы.

26-я армия к исходу 8 июля 1941 года должна была отойти на Остропольский укрепленный район, проходящий полиции Купчипцы (20 км севернее Острополя), Храбузин, Мартыновка, Райки, Ладыги, Бабии, Старая Синява, прочно замять и оборонять линию железобетонных укреплений. 24-му корпусу была поставлена задача — следуя в полосе: справа — граница армии, слева — Черный Остров, Западнецы (иск.) Лажавка, Острополь, к исходу 8 июля 1941 года выйти в резерв армии и сосредоточиться в районе Липно, Любар, Гриновцы, Михайловка. При отходе предписывалось последовательно оборонять отрядами прикрытия промежуточные рубежи: Манчинцы (15 км северо-западнее Николаева), Николаев, Жабче (12 км севернее Староконстантинова), Староконстантинов. Штаб корпуса иметь в Матрунках, в последующем — район Любар. При невозможности по обстановке движения тылов через Староконстантинов, автотранспорт следовало направить по маршруту Николаев, Меджибож, Летичев, Хмельник, Уланов, Любар.

В ночь на 8 июля части корпуса начали отход в направлении Любар. К 6 утра 216-я моторизованная дивизия прошла Николаев и продолжила отход ка восток. 7 июля противник овладел Бердичевым, советскими войсками был оставлен Любар. 26-я армия получила задачу оборонять район Остропольского УР на рубеже Острополь, Старая Синява, Новоконстантинов, Летичев, не допуская противника в направлении Бердичев, Казатин с востока. 24-й мехкорпус, который так и не был выведен в резерв, получил задачу совместно с двумя дивизионами 2-н противотанковой артиллерийской бригады к исходу 9 июля 1941 года выйти и прочно оборонять рубеж (иск.) Юзефовка, Летичев, не допуская прорыва противника в восточном направлении.

Корпусной резерв сосредотачивался в районе Куриловки, штаб корпуса — в лесу восточнее Недосы Шляховыс.

К вечеру 10 июля 24МК передовыми частями вышел на реки Иква и Буг и занял оборону на участке: (иск.) Старая Синява, Летичев. Штаб корпуса расположился в населенном пункте Углы. 216-я моторизованная дивизия передовыми отрядами заняла переправы по реке Иква на участке: (иск.) Старая Синява, река Буг. Остальные части дивизии сосредотачивались в лесу в 5 км восточнее Старой Синявы. 49-я танковая дивизия передовыми отрядами заняла переправы через реку Буг на участке от устья Буга до Летичева. Ее главные силы сосредоточились в районе Новоконстантинова. Штаб дивизии располагался в лесу в 5 км восточнее Суловцы. 45-я танковая дивизия находилась на марше в район сосредоточения Лука, Березовка, Дяковцы. Дальнейшая задача дивизии состояла в прикрытии летичевского направления. Штаб дивизии находился в Россоховате. 17-й мотоциклетный полк и другие корпусные части сосредотачивались в районе Лозовой.

Личный состав был сильно измотан длительными непрерывными маршами. Корпус прошел пешим порядком от Проскуровского до Остропольского укрепленного района от 80 до 100 километров. Подразделения дивизий сильно растянулись, имелись отставшие. Так, в 17-м мотоциклетном полку отстал отряд в 168 человек.

До 12 июля 1941 корпус не имел боевого соприкосновения с противником.¹⁴ 11 июля полоса обороны 216-й дивизии на участке: Старая Синявка, Юзефовка перешла к частям 72-й горно-стрелковой дивизии, выдвинутой сюда из резерва армии. После этой перегруппировки моторизованная дивизия укрепляла оборону на линии Юзефовка, устье реки Иква. Штаб соединения расположился в населенном пункте Круиин.

12 июля в полосе 24-го корпуса появились разведывательные подразделения противника. В этот день управление 26-й армии было выведено в тыл, а все войска армии, в том числе 24-й механизированный корпус, перешли в распоряжение командующего 12-й армии генерал-майора Понеделина. В связи с продолжавшимся отходом соседней 6-й армии, правый фланг 12-й армии постепенно загибался фронтом на северо-запад. 13 июля сдерживал наступление двух пехотных полков немцев на фронте Старая Синява, Новая Синява, Летичев. Штаб корпуса размещался в Углах. 216-я дивизия оборонялась па фронте Старая Синява, Думепкн.

¹⁴ <http://rkkawwii.ru/division/216mdf1>

Но дальнейшая судьба корпуса нас мало волнует. Ключевой в его истории является тот факт, что корпус как и его полки, в том числе 647 не вступали в бой до 12 июля 1941 года.

Де-факто корпус был разбит полностью и в сентябре 1941 года расформирован. Большинство личного состава либо погибло, либо попало в плен. Приведем свидетельства одного из выживших бойцов 216 моторизированной дивизии:

«22 сентября 1945 г.

Я, следователь отдела контрразведки «Смерш» лагеря № 237 капитан Шитов, допросил задержанного Зорина Григория Максимовича.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы попали в плен к немцам?

Ответ: Я служил в 665-м мотомеханизированном полку в роте связи телефонистом, рядовым. *Когда началась война с немцами, наш полк дислоцировался в гор. Староконстантинов. Затем на второй день наш полк выступил по направлению к фронту. Несколько суток мы двигались. Не помню, какого числа, но уже это было в июле 1941 года, командование полка объявило нам, что уже нас окружили немцы. Мы стали отходить обратно на восток. 10 или 11 июля 1941 года мы вступили в бой с немцами.* Бой шел примерно один день. Затем мы обратно начали отступать. Примерно числу к 15 июля 41 г. нашу часть окончательно разбили, и остатки военнослужащих, не управляемые командирами, разошлись, кто куда мог.

Не доходя гор. Проскуров, я в одной деревне, название не помню, переоделся в гражданскую форму и пошел на восток. Когда проходил через гор. Проскуров, меня остановил немецкий солдат. Снял с меня фуражку, сказал, что [я] солдат, и отправил в Проскуровский лагерь военнопленных. Это было 17 июля 1941 года»¹⁵.

Итак, несмотря на то, что Григорий Зорин служил в соседнем полку -665 мотомеханизированном, но можно предположить, что ситуация в 647 мп, где служил Семен Дмитриевич была сходной.

Остается вопрос: если 647 полк не вступал в активные боевые действия в период с 22 июня по 12 июля 1941 года, почему от Семена не было ни одного письма? Ведь судя по текстам его писем, их периодичности, он писал домой обо всех изменениях в своей судьбе. Почему же он не написал, пусть коротко, пусть в минуты отдыха после марша?

Ответа на этот вопрос может быть только два:

1. Он погиб 23 июня 1941 г. в г. Староконстантинов
2. Он погиб 24 июня 1941 г. в момент перехода от Староконстантинова до с.Антонины.

¹⁵ <http://www.polk.ru/forum/index.php?showtopic=3308&ysclid=lyk3qoi9wl620970333>

Итог

Несмотря на то, что мы до конца не смогли установить судьбу Семена Дмитриевича Иванова, мы достоверно можем говорить, что он служил в 647 моторизованном полку 216 моторизованной дивизии и погиб в период 23 июня – 12 июля 1941 года в окрестностях г. Староконстантинов.